

Живет в Петропавловске-Камчатском (Россия).

* * *

Ночь, как чаша, глуха, до последней планеты продрогла,
И комета огнем ледяным прожигает ей грудь.
Для кого эта ночь так пуста, одинока, огромна?
Кто посмеет в нее, как в чернила, перо обмакнуть?

Эта ночь – как Россия: в сомнениях, в пятнах помарок,
Несчастливая сказка с нелепым и страшным концом.
Кто же вывел Тебя, беспощадно скользя по бумаге

Черноклювым, талантливым, крови хлебнувшим пером?

Но спасибо за труд. Не поставить ли дерзкую точку?
Черновик наших судеб весь вымаран твердой рукой.
Почему же слова каторжанами тянутся в строчках
Несгибаемой, рваной, вцепившейся в стих чередой?

Так поэтов слова, утопая в снегах, вереницей
Все идут и идут в белоснежных полях глухоты
И безумие мира, сверкая, над ними глумится,
Заливая сияньем просторы людской мерзлоты.

Собирайся же в путь! Мы пойдем, спотыкаясь за ними –
Пара честных, негромких, простуженных в хрип, голосов.
Но скажи, как твое беспросветное русское имя,
Мой старатель страниц, мой искатель немислимых слов?

Ночь, как терем, черна и ордою серебряной звезды
Молчаливо кружат, поджигая резные края...
Простирая огней перезрелые, грузные гроздья,
Ввысь по небу ползет, извиваясь лозою, заря.

Художник

Горлом пересохшего колодца
Хлынул сумрак на твою ладонь.
Не художник ты – канатоходец
Между светом и кромешной тьмой.

Растеклась - расплавленной ночью -
Тушь по белой мякоти листа.
Не рисуешь ты – наводишь порчу,
Ворожишь, бумагу распластав.

Слышишь ли ты Музы шаг летящий?
Черный цвет, как Зверь, неукротим.
Оттого ли криком леденящим,
Полнятся глаза твоих картин?

Жесткой, старой кисти поступь волчья,
Вдохновенья заметенный след...
Почерк ночи груб и неразборчив -
Наизнанку вывернутый свет.

* * *

Ночь — воронье перо на снегу.
В полынью уронила серьгу
Круглолицая девка — луна
В отраженье свое влюблена.

За столом засиделась печаль.
Ледяной белизною плеча
Повела, поманила во тьму,
В беспросветную, вязкую муть.

Оплывает огарок свечи.
Мысли лязгают, словно ключи
Что всю ночь напролет до утра
К мирозданию нельзя подобрать.

Снега хруст. Ржавый всхлипень петель.
Это память моя о тебе
Бродит с ветром за темным окном
Там, где время подернулось льдом.

Распахнула объятия глушь:
Хватит места для всех беглых душ.
И повсюду молчанья печать...
Нет, ни слова нельзя обещать.

